

Глава 395. Ты она? (3)

Этот вопрос как будто молотом ударил в сердце Сун Цинчэнь.

Она застыла на месте и сжала кулаки.

Неужели он подозревал её... нет, она не могла сказать "нет"!

Кем бы она ни была когда-то, прямо здесь и прямо сейчас, она была Сун Цинчэнь!

Она была дорогой дочерью семьи Сун и возлюбленной детства Шэн Ицзэ.

Она криво улыбнулась Шэн Ицзэ:

— Брат А Цзэ... помнишь, что ты сказал мне тем летом, когда ловил для меня цикад? Ты упал с дерева, и я так волновалась, что заплакала. Единственное, что ты сказал мне, было: "Из моего мира нет выхода, но любовь к тебе стала моим единственным выходом. И если ты упадёшь с обрыва, я упаду за тобой". Я признаю, что сделала много плохих вещей... но всё это потому, что я хочу быть с тобой. Раньше ты верил всему, что я говорила, но почему ты делаешь это со мной сейчас...

Шэн Ицзэ выглядел потрясённым, когда снова посмотрел на неё.

У него были некоторые подозрения относительно личности Сун Цинчэнь... однако, услышав то, что знали только они вдвоём, он погрузился в свои старые воспоминания...

В далёком прошлом. Город Заката.

Медленный темп жизни маленького городка сделал его идеальным местом для восстановления сил, а также... заключения.

Тогда Шэн Ицзэ стал свидетелем того, как его мать сбила машина, и у него случился нервный срыв, который привёл к развитию лёгких симптомов аутизма.

Шэн Цинъи был слишком занят семейным бизнесом, чтобы заботиться о своём сыне. Опасаясь, что известие о том, что его единственный наследник заболел, распространится и повлияет на стоимость акций компании, он тайно отослал Шэн Ицзэ в отдалённый город, где его могли лечить.

Несмотря на то, что ему было всего шесть лет, он принял реальность своего положения в первый же день, когда приехал в город. Каждый день он читал и ел молча — он был так

молчалив, что слуги, ухаживавшие за ним, думали, что он нем.

Всё изменилось, когда Сунсун появился в его жизни.

Сунсун, живая и активная девушка, жила по соседству. Она всегда приходила поиграть с ним. Она спала рядом с ним, когда он читал, и напевала свои бессмысленные детские стишки, когда он играл на пианино. Он никогда не любил смотреть телевизор, но она заставила его посмотреть с ней “Путешествие на Запад”, “Мою Прекрасную Принцессу” и “Небесный Меч и Саблю Дракона”.

Дни в городке Заката проходили лениво, и всё было тихо и спокойно.

Шэн Ицзэ постепенно приходил в себя.

Он и Сунсун также стали ближе.

Однажды Сунсун, которая была милой как плюшевый мишка, дёрнула его за рукав и указала на тутовое дерево снаружи:

— Брат А Чжэ, тикады...

— Не Чжэ, а Цзэ, А Цзэ! И это не тикады, а цикады! Сунсун, ты такая глупая!

Сунсун надулась:

— Нет, это не так! Я самая умная девушка в мире!

— Пф-ф-ф, кто тебе это сказал?

— Моя бабушка! И дядя! Он даёт мне немного печенья и молоша каждый день! — Сунсун выпячивала гордо грудь.

— Правильно говорить “молока”, а не “молоша”! — он снова поправил её. Девочка поджала губы и уставилась на него, явно готовая разрыдаться. Он тут же пожалел об этом и вздохнул. — Не плачь. Я принесу тебе цикаду.

Глаза Сунсун загорелись. Она поцеловала его светлое красивое лицо, и мальчик тут же скрылся.

Дурочка... Так не принято делать в обществе!

Его сердце переполняла радость, когда он вспомнил, каким застенчивым он был в юные годы.

Шэн Ицзэ посмотрел на Сун Цинчэнь, у которой по щекам текли слёзы, и поджал губы:

— Не плачь...

П.П.: 18-ая бонусная глава, акция всё ещё в силе, приятного прочтения!

<http://tl.rulate.ru/book/24957/635642>